С. М. Михеев

Автографы трех новгородцев XII века: О надписях Феодора Угринца, Домашки Мыслятинича и Путьки Твердятинича

Андрею Анатольевичу Зализняку

1. В первой части статьи в фокусе моего внимания будет автограф писца Юрьевского Евангелия. Этот богато декорированный манускрипт хранится в Синодальном собрании ГИМ под № 1003.

Текст на последнем листе рукописи (л. 231 об.) завершается припиской убористым почерком, мельче остального текста:

1 азъ грѣшьныи Ѳеодоръ напса҃
2 хъ · Еуа҃г · се · роукою · грѣшьноѭ
3 с҃томоу м҃ч҃коу · Геѡргеви · въ
4 манастырь · Новоугродоу · при
5 Куриѧцѣ игоуменѣ · и Савѣ · ико҃
6 номѣ ·:· Оугриньць · ѱалъ ·:·

Именно эта запись позволяет определить, что Евангелие писалось для Юрьева монастыря, то есть, вероятно, для его главной церкви, и что происходило это при игумене Кириаке. По этим данным создание рукописи может быть отнесено к 1119–1128 годам, так как строительство Георгиевского собора началось в 1119 году, а игумен Кириак умер в 1128 году.[1]

Текст записи публиковался многократно,[2] но не всегда без ошибок. Так,-слово *Новоугродоу* из четвертой строки записи передается большинством издателей как *Новоуградоу*[3] или *Новоугородоу*[4], а верное прочтение представлено лишь в двух работах И. И. Срезневского [1860: 355; 1882: 50] и в книге Л. В. Столяровой [2000: 72], но оставлено и там и там без лингвистического комментария.[5]

Между тем форма *Новоугродоу* с рефлексом сочетания **tort* в виде *trot* весьма примечательна. Такая реализация сочетания **tort*, нередко встречающаяся в восточнославянских рукописях, традиционно расценивалась как гиперкоррекция,[6] однако В. В. Колесовым [1980: 73–75] для нее было предложено фонетическое объяснение, согласно которому записи *trot* передают сочетание **tərot*, представлявшее собой одну из промежуточных стадий перехода из праславянского **tort* в древнерусское полногласное *torot*.[7] То, что в записи Феодора Угринца перед нами не простая описка, подтверждается еще одним случаем того же типа «не-

---

[1] [Новгородская I лет. старшего извода 1964, лл. 10 (6627), 12 (6636); Новгородская I лет. младшего извода 1950: 205 (6627), 206 (6636)]. По убедительному предположению В. Д. Сарабьянова [2012: 201 (прим. 60)], Юрьевское Евангелие было написано непосредственно в Юрьеве монастыре.

[2] Мною просмотрено 13 публикаций: архимандрита Амфилохия (Сергиевского-Казанцева) [Амфилохий 1858: 258; 1861: 73; 1875: 4; 1877: 1], И. И. Срезневского [1860: 355; 1861: 88–89; 1882: 50; 1885: 147]; Е. Ф. Карского [1928: 286]; Т. Н. Протасьевой [1970: 44], А. А. Медынцевой [1978: 161], Л. В. Столяровой [2000: 72], а также в «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР» [Сводный каталог 1984: 92–93], в котором описание рукописей ГИМ выполнено В. С. Голышенко, Л. М. Костюхиной, Т. Н. Протасьевой, Э. В. Шульгиной и М. В. Щепкиной [Сводный каталог 1984: 14].

[3] [Амфилохий 1858: 258; 1861: 73; 1875: 4; 1877: 1; Срезневский 1861: 88–89; 1885: 147; Протасьева 1970: 44].

[4] [Карский 1928: 286; Медынцева 1978: 161; Сводный каталог 1984: 92–93].

[5] Насколько мне известно, фотокопия колофона Феодора Угринца никогда не публиковалась. И. И. Срезневским [1866: ил. 16] была опубликована прорисовка записи.

[6] См. [Шахматов 1915: 155–156; Дурново 2000 (1933): 679; Селищев 1951: 91; Калугин 2014: 69].

[7] Ср. развитие этого наблюдения в работах [Крысько 1994: 18–19; 2003: 345–346; Зализняк 1995: 35; 2004а: 40–41].

полногласия» в данной рукописи, выявленным А. А. Шахматовым [1915: 156]: *тлощи* (127а21 – Лк. 13: 25) вместо ст.-слав. *тлѣщи* (← **telkti*, ср. др.-рус. *толочи*).[8] Корень **gord-* в виде *грод-* зафиксирован также в формах *огродивъсꙗ* в Типографском Уставе (44г4),[9] написанном, вероятно, в Новгороде в конце XI – начале XII века, и *погрод*(*ье*) в новгородской берестяной грамоте № 718 первой половины XIII века с Михайловского раскопа.

А. А. Медынцева заметила, что Феодор Угринец может быть идентичен автору одной из надписей-граффити в новгородском Софийском соборе.

Надпись № 223 (по нумерации А. А. Медынцевой) известна по фотографии с кальки, выполненной в конце XIX века во время реставрации В. В. Суслова (рис. 1).[10] Судя по нумерации В. В. Суслова, надпись, вероятно, происходит не из лестничной башни и не со второго этажа, то есть, по-видимому, с первого этажа собора. Ширина стены, оба угла которой обозначены на кальке, составляла около 40 см. Вероятно, это была боковая грань какой-то лопатки.

С учетом поправок А. А. Зализняка [2004б: 286] к чтению А. А. Медынцевой [1978: 160–161] текст надписи можно представить следующим образом:

1 (Т)оудор[ъ] (ѱ҃л)ъ
2 молꙗсꙗ стѣ Со҃
3 ѳии Оугри[н]иць
4 грѣ[шь]ною роук[о](ю)

Над словом *стѣ* во второй строке, возможно, стояло титло, не отображенное калькировщиком.

И в граффито и в Евангелии представлен четкий почерк с засечками, особенно сходны начертания *г* и *к*,[11] в обоих текстах имя и отчество написаны дистантно, и там и там имеются проявления цоканья.[12]

Имя *Тоудоръ* является славянизированным вариантом имени *Θεόδωρος* ~ *Θеодоръ*, ср. *Θωμάς* ~ *Θома* → *Тома* в Мариинском и Зографском Евангелиях [Вайан 1952: 92], *Γεώργιος* ~ *Георгии* → др.-рус. *Гюрги*.[13]

Интересной лингвистической особенностью надписей Тудора–Феодора является варьирование написания отчества: *Оугриниць* в граффито и *Оугриньць* в приписке к Евангелию. Учитывая представленное в Евангелии цоканье, а также устоявшееся на новгородской терри-

---

[8] В. В. Колесов [1980: 73] сослался на ту же форму *тлощи* в параллельном тексте Мстиславова Евангелия (99в17 – Лк. 13: 25). Между тем, в рукописи (ГИМ, Синодальное собрание, № 1203) стоит словоформа *тлещи*, что верно воспроизведено в наборном издании Л. П. Жуковской [Мстиславово Евангелие 1983: 143].

В Юрьевском Евангелии представлено также слово *плокаахоу* (л. 90 об. – Лк. 5: 2) на месте ст.-слав. *плакаахоу* ‘мыли’, однако это не рефлекс сочетания **tort*, так как здесь выступает корень **plak-* (тот же, что в глаголе *плакати* ‘*плакать*’). Странная форма *плокаахоу*, вероятно, объясняется непониманием этого слова переписчиком и, возможно, контаминацией с глаголом *полоскати* или сближением с приставочным образованием от *локати* ‘лакать’ (ср. мнение В. В. Колесова [1980: 73], который ошибочно полагал, что *плокаахоу* – это гиперкорректное написание на месте *полокаахоу*).

Форма *злотьникъ*, приведенная А. А. Шахматовым [1915: 155–156] со ссылкой на сентябрьскую Минею 1095 года, а вслед за ним А. А. Зализняком [1995: 35; 2004а: 40], но уже со ссылкой на Юрьевское Евангелие, вероятно, была выписана А. А. Шахматовым из рукописи Синайского патерика XI века (59г6). См. [Синайский патерик 1967: 153].

[9] См. черно-белое фототипическое издание [Типографский Устав 2006].

[10] Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), научный архив, фотоотдел, негатив № III 7302.

[11] См. фотографии фрагментов рукописи с почерком Феодора Угринца: [Свирин 1950: 35; Сводный каталог 1984: илл. № 52 (л. 17 об., фрагмент); Святая Русь 2011: 84 (л. 2).

[12] Ср. новгородскую форму *Оугриниць* вместо наддиалектной <*Оугриничь*> в граффито. Наличие мены *ч* и *ц* в Юрьевском Евангелии отмечает Т. Н. Протасьева [1970: 44].

[13] Подробнее см. [Страхов 1995: 232–234], а также [Тупиков 1903, s. n. *Тудоръ*; Медынцева 1978: 160; Янин 1993: 34; Гиппиус, Успенский 2000: 34].

тории произношение патронимического форманта *-*itjь* в цокающем варианте -*ищь* [Васильев 2012: 207], форму на -*ьць* в Евангелии, возможно, следует воспринимать как результат своеобразной адаптации новгородской диалектной формы отчества к старославянской языковой норме, не знавшей патронимического значения форманта *-*itjь*: ст.-слав. суффикс -*ищь* ← *-*itjь* не использовался в этом значении.

Известное древнерусское личное имя *Оугринъ* встречается в древнем Новгороде еще лишь единожды. Его носитель упоминается в надписи-граффито № 145 конца XI или начала XII века, в которой сообщается об обряде, совершенном четырьмя людьми по «повелению» Угрина.[14] Учитывая редкость имени *Оугринъ* в Новгороде и хронологическую близость надписей, нельзя исключать того, что Угрин, упомянутый в надписи № 145, был отцом Тудора–Феодора Угринича–Угринца.

2. Обратимся теперь к надписи-граффито № 210 (по А. А. Медынцевой), нанесенной между нимбами Богородицы и архангела Михаила фрескового Деисуса 1144 года на северной стене южной галереи Софийского собора.[15] В 1199 году данная стена была скрыта пристроенной к ней кирпичной гробницей, поэтому граффити на фресках относятся ко времени между 1144 и 1199 годами.

Текст надписи передан в издании А. А. Медынцевой [1978: 153] следующим образом:

1 с҃ты Михала про=
2 сти и ѿда моного
3 ти съгрѣшьхъ
4 амино Дома=
5 шька ѱ҃лъ Мысла=
6 тиниць шь=
7 вьцѧ ами=
8 но

Как заметила А. А. Медынцева, текст молитвы Домашки Мыслятинича к архангелу Михаилу является небрежной вариацией формулы соседних надписей №№ 208 и 209 – молитв Григории и Михаила к апостолу Петру. Надпись № 208 гласит: *о с҃ты | Петре про|сти ѿда|жь все ели|ко ти съ|грѣши|хо ра*[*б*](*оу*) | *своем*(*оу*) | *Григо|ри*[*е*] *амино*, ср. надпись № 209: *о с҃ты Петре | прости и ѿ|дажь в*(*се*) | *елико ти | съг*[*рѣ*]*ш*[*и*]*|хъ р*[*аб*]*оу | своемоу | Мих*[*аи*]*|лоу амнь*.[16]

Обратимся к оригиналу граффито (рис. 1).

---

[14] Подробнее об этой надписи см. [Медынцева 1978: 97–100, 253 (рис. 77); Зализняк 2004а: 342–343]. Датировка данного граффито определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, по методике А. А. Зализняка [2000] надпись палеографически датируется временем до 1180 года, предпочтительно – до 1120 года (датирующие признаки: *в* 1 «нижняя петля углом вперед» (≈), *ѣ* I «округлая петля», «петли *ъ*, *ь*, *б* часто под строкой», «*б*, *в*, *г*, *п* обычно с выступом»). Во-вторых, в надписи наблюдается раннедревнерусское состояние редуцированных (за исключением формы *Сновиде*, где *ъ* в первом корне был очень рано утрачен). В-третьих, все пять перечисленных в тексте людей названы своими мирскими именами (*Радък*<*о*>, *Хотък*<*о*>, *Сновид*<*ъ*>, *Витомир*<*ъ*>, *Ѫгрин*<*ъ*>), что характерно для раннего периода новгородской истории (см. [Зализняк 2004а: 211–216]).

[15] Точное местоположение: Софийский собор, южная галерея, северная стена, проем между лопатками, 85 см от левого края, 135 см от пола.

[16] А. А. Зализняк [2004б: 268] указал также на надпись № 190 из Софии Киевской со сходной формулой: *Г҃и помилуи | и прости раба | своего Сьмѣ|нови моного | бо ко* [*т*]*ебе съ|грѣшихо*. Об этой надписи см. [Турилов 2000: 44], а также издания с фотографиями надписи: [Высоцкий 1976: 86–87, 356 (табл. LXXXIV), 357 (табл. LXXXV)] (с ошибочным прочтением) и [Корниенко 2014: 110, 355 (табл. CXXXVII)] (с повторением одной из ошибок С. А. Высоцкого).

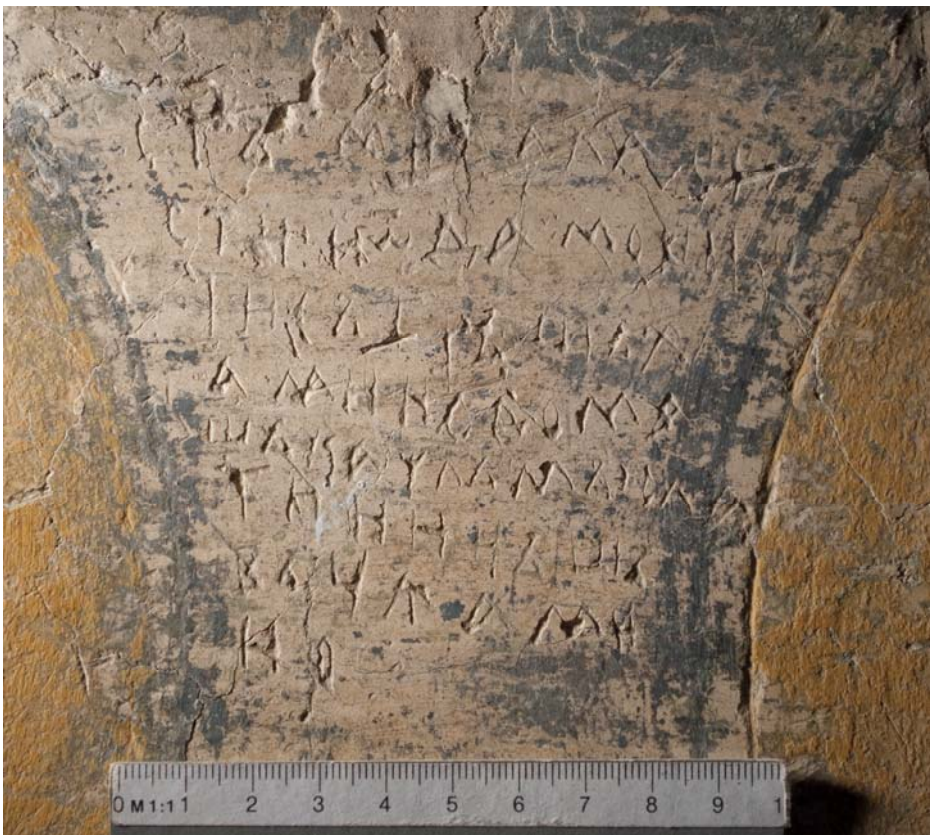

Рис. 1. Надпись Домашки (фотография А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева, прорись С. М. Михеева)

Рассмотрим состав представленных в надписи графем для редуцированных и *ы*. Буква *ы* в обоих случаях (в первой и пятой строках) имеет в своем составе букву *ъ* с вертикальной засечкой слева на горизонтальном отвороте. Такая же буква, с вертикальной засечкой на отвороте, представлена на месте этимологического *ъ* в приставке *съ-* в третьей строке. Осталь-

ные знаки для редуцированных такой засечки не имеют: дважды в пятой строке встречается *ь*, не имеющий и горизонтальной засечки сверху мачты, а во всех остальных случаях (дважды в конце третьей строки, дважды в шестой строке и один раз в седьмой) представлена буква, имеющая горизонтальную засечку (или короткое покрытие) сверху. Практически во всех случаях буква без вертикальной засечки стоит на месте этимологических *ь* и *е*, следовательно ее следует обозначать как *ь*.

Итак, А. А. Медынцевой были неверно опознаны две буквы *ь*: в слове *ѱ҃ль* и на конце слова *съгрѣшьхь*. Прежде чем перейти к объяснению этих словоформ, следует дать несколько комментариев об особенностях орфографии рассматриваемой надписи. Домашка использует графическую систему с последовательной заменой всех букв *ъ* на *о* (с одним исключением) и всех *е* на *ь*, он не передает на письме звук *j* в словах *Миха<и>ла* и *ѿда<и>*, употребляет диалектные, а не книжные фонетические варианты: в слове *Мыслатиниць* <*Мыслятиничь*> отражается цоканье и отвердение *л*’.[17]

В этом свете получает объяснение форма *l*-причастия *ѱ҃ль*: графема *ь* передает здесь диалектное окончание -*е*, то есть перед нами новгородское <*пьсале*>, а не наддиалектное <*пьсалъ*>.

Сложнее обстоит дело с глагольной словоформой *съгрѣшьхь*. Прочтенная А. А. Медынцевой как *съгрѣшьхъ*, она была оставлена издательницей без лингвистического комментария. А. А. Зализняк [2004б: 268] передал это слово как *съгрѣш*(*и*)*хъ*, вероятно, предполагая здесь буквенную ошибку. Гибридная форма *съгрѣшьхь*, то есть *съгрѣш<е>х<е>*, очевидно, возникла под влиянием аориста *съгрѣшихо* / *съгрѣшихъ* из двух соседних надписей, стройную формулу которых Домашка отчасти воспроизвел.[18] Данный пример является важным свидетельством отсутствия аориста в живом новгородском диалекте уже в середине или второй половине XII века, что вполне согласуется с материалом берестяных грамот [Зализняк 2004а: 142].

3. На одной из стен южной галереи второго этажа Софийского собора было начертано граффито № 212 (по А. А. Медынцевой). Рядом, на той же плоскости,[19] находятся надписи №№ 168–169, 211–214, 217, 249–250 и некоторые другие, не изданные А. А. Медынцевой, одна из которых точно датирована 6666 (1158–1159) годом. Эта стена была заштукатурена в конце XIX века. Надписи на ней известны по кальке В. В. Суслова и фотографиям И. А. Шляпкина.[20]

Согласно А. А. Медынцевой [1978: 154], надпись № 212 гласит:

1 [т]оутека ѱ҃ло Тв[ер]едѧ҃
2 че сиротъка Радъко

Перевод издателя: ‘Тут писал Радко, сиротка Твердислава’.

Обращение к фотографиям И. А. Шляпкина позволяет исправить и дополнить прочтение надписи № 212 (рис. 2).

---

[17] Подробнее см. [Гиппиус, Зализняк 2004: 777; Зализняк 2004а: 80; Зализняк 2004б: 267–268].

[18] Ср. гибридную форму *повелѣше* – вместо правильного аориста 3 л. мн. ч. *повелѣша* или имперфекта 3 л. ед. ч. *повеляше* – в новгородской грамоте 1372 года (РГАДА, ф. 135, Древлехранилище, отд. I, рубр. III, № 11. Грамота Новгорода Великого новгородским послам в Тверь Юрию и Якиму с наказом об условиях заключения мирного договора с великим князем тверским Михаилом Александровичем).

[19] Судя по указаниям расстояний на кальке В. В. Суслова (Научно-исследовательский музей Российской академии художеств (Санкт-Петербург), фонд архитектуры, без инв. №), снятой с этой поверхности, это могла быть только правая (северная) часть, правее (севернее) дверей на восточной стороне стены между основным объемом южной галереи и угловым юго-западным компартиментом, то есть правая (северная) часть западной стены центрального помещения южной галереи.

[20] Надпись № 212 видна на трех фотографиях: (1) Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), научный архив, фотоотдел, негатив № III 16460 (фотография, фрагмент которой воспроизводится на рис. 2); (2) там же, отпечаток № О. 696, 35 (надпись видна неполно и нечетко); (3) там же, отпечаток № О. 696, 44 (надпись видна нечетко).

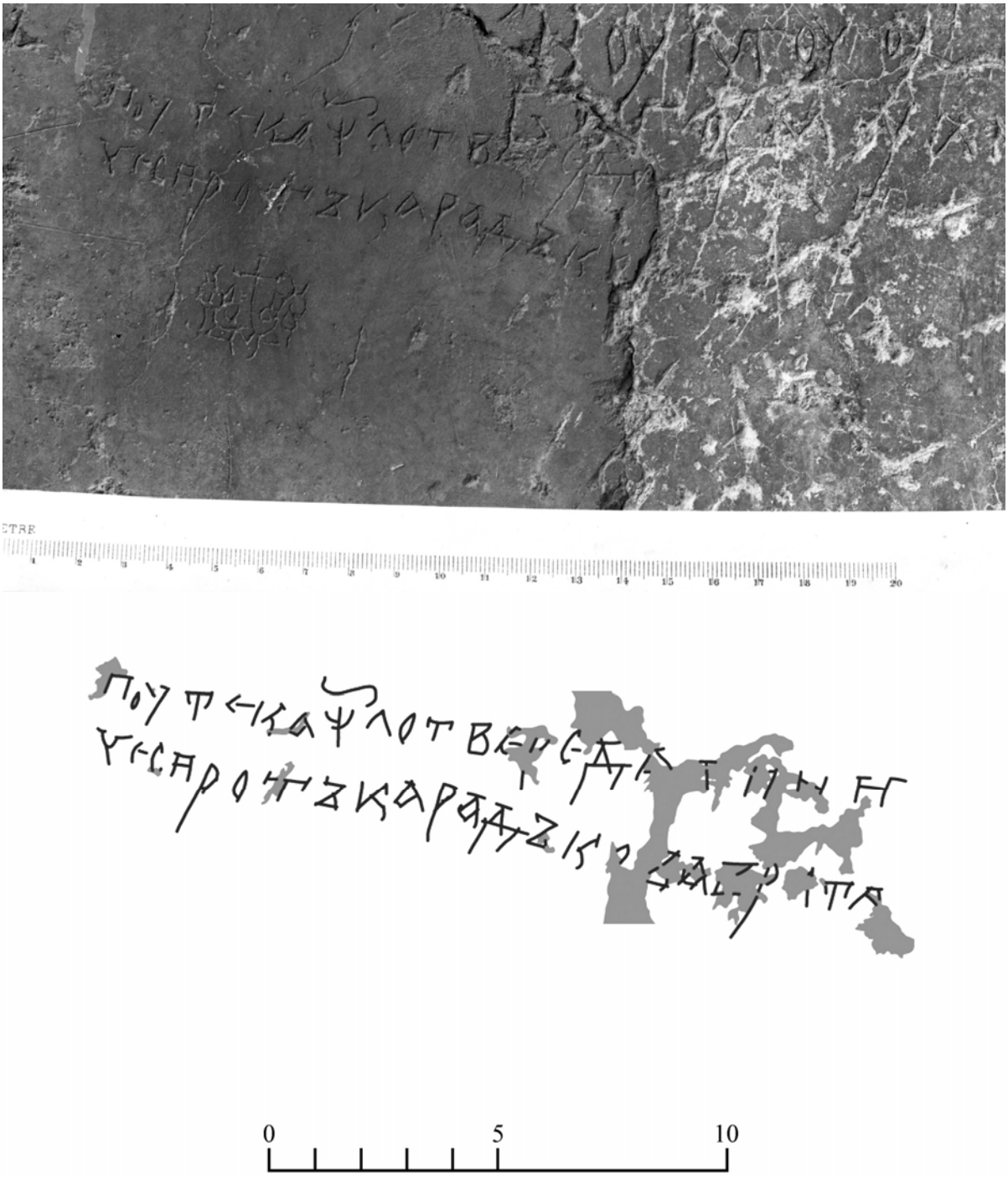

Рис. 2. Надпись Путьки (фотография И. А. Шляпкина, прорись С. М. Михеева)

Как видно на фотографии, обе строки продолжаются на пять сантиметров вправо от предполагавшегося края граффито, хотя сохранность правой части надписи оставляет желать много лучшего. В дополненном виде текст можно представить следующим образом:

1 Поутека ѱ҃ло Тверед[ѧтин]и҃
2 че сиротъка Радъко[в]а -р-т-

Ранее только два слова – *ѱ҃ло* (то есть <*пьсалъ*>) и *сиротъка* – были прочитаны верно. В начале первой строки уверенно читается имя *Поутека*, то есть <*Поутька*> (в данной надписи представлена графическая замена всех букв *ь* на *е*), в конце первой и начале второй

строки – отчество *Тверед*[*ѧтин*]*и*|*че* <*Твьрьдятиничь*>[21], после слова *сиротъка* – притяжательное прилагательное *Радъко*[*в*]*а*. Сильнее всего повреждены оказались последние пять букв надписи, однако единственно возможной осмысленной конъектурой для данного отрезка видится слово [*б*]*р*[*а*]*т*[*а*].[22]

Как же следует понимать фразу *Поутька пьсалъ Твьрьдятиничь сиротъка Радъкова брата*?

Сочетание *Радъкова брата*, стоящее в родительном падеже, согласно правилам древнерусского синтаксиса, является правильным дополнением к патрониму *Твьрьдятиничь*. Вместе эти слова следует переводить как ‘сын Твердяты, брата Радка’. Ср. ту же структуру в рассмотренной выше надписи № 210: *Домашька ѱ҃л*<*ъ*> *Мысл*<*я*>*тини*<*ч*>*ь шьвьця* ‘Писал Домашка, сын Мысляты швеца’, где слово *шьвьць* – обозначение профессии или прозвища Мысляты.

Слово *сиротъка* означало и ‘сироту’, и ‘бедняка’, и ‘слугу’, и ‘крестьянина’ (последнее значение, к счастью, можно исключить сразу). Если это слово было бы употреблено в значении ‘слуга’, то писавшему следовало бы указать, чьим слугой он являлся. При этом слова со значениями ‘сирота’ и ‘бедняк’ выглядят совершенно неуместно между отчеством писавшего и указанием на родственные связи его отца.[23] Единственная возможность избежать несуразности – это предположить, что данное слово является прозвищем Путьки.[24] В таком случае надпись № 212 должно понимать следующим образом: ‘Писал Путька Сиротка, сын Твердяты, брата Радка’.

А. А. Медынцева датировала надпись № 212 первой половиной XIII века, назвав ее орфографию и фонетику инновационными, а палеографию – архаичной. По методике внестратиграфического датирования А. А. Зализняка [2000] почерк данного граффито следует все же отнести к интервалу [1100–1220], предпочтительно – [1140–1220] (датирующие признаки: «графика: ъ → *о*»; «язык: редуцированные сохранены»).

Специальное указание на родство Твердяты с Радком говорит о высоком статусе последнего. Несмотря на частотность имени *Радъко* в Новгороде, братья Радко и Твердята могут быть предположительно отождествлены с ктиторами церкви святого Ипатия на Рогатице (на Торговой стороне), о постройке которой говорится в Новгородской I летописи под 6691 (1183) годом: «Въ лѣ*т*(о) 6691 постависта цьрковь · с(вя)т(а)го Еѹпатиꙗ · Радъко съ бра*т*(о)мь · на Рогатеи оулици».[25] К сожалению, имена представителей социальной верхуш-

---

[21] Таким образом, реконструированное А. А. Медынцевой слово **Твьрьдячь* в надписи отсутствует и должно быть исключено из перечня редких притяжательных прилагательных с суффиксом **-j-* от имен собственных женского морфологического рода [Зализняк 1995: 184; 2004а: 203]. Добавлю, что вторым претендентом на выбывание является топоним *Добрыня* (улица в Новгороде, ср. также очень распространенный топоним *Добрынь*), который может восходить к нарицательному *добрыни* ‘добродетель’ [СДРЯ, III: 22; Сл. РЯ XI–XVII, 4: 271] (ср. [Васильев 2005: 339–340; 2012: 132–133]).

[22] Только вторая и четвертая буквы данного слова опознаются однозначно. Первая буква – *б* или *в*. От третьей буквы видны вертикаль справа внизу и самый край буквы справа вверху. Видимые штрихи пятой буквы, как кажется, могут принадлежать только букве *а*, выполненной зеркально или недописанной.

[23] Поверх нескольких букв в центральной и правой частях надписи Путьки приходятся некоторые штрихи нижней строки крупной молитвенной надписи Твердяты (№ 211), ошибочно отнесенной А. А. Медынцевой к более раннему времени, чем рассматриваемое граффито (по ее мнению, сын Твердяты выполнил надпись после смерти отца и потому назвал себя сироткой).

[24] Прозвище *Сирота* носили: родоначальник дворян Сиротиных *Матвей Константинович Левашев* (середина XV века) [Веселовский 1974, s. n. *Сирота*], *Богданъ Даниловъ сынъ Сиротинъ*, псковский помещик (1612) [Тупиков 1903, s. n. *Сиротинъ*] и *Андрей Сирота*, на королевской службе, в Пинске (1633) [Тупиков 1903, s. n. *Сирота*]. Ср. также распространенную современную фамилию *Сироткин*.

[25] [Новгородская I лет. старшего извода 1964, л. 45 об.]. Ср. [Новгородская I лет. младшего извода 1950: 227]. Данное сообщение является первым упоминанием Рогатицы. Церковь св. Ипатия Гангрского находилась в отдаленной части Рогатицы, приблизительно на месте дома 26, недалеко от современной улицы Красилова (С. Н. Орлов. Топография Новгорода Великого. Ч. II: Материалы археологических наблюдений. Диссертация … док-

ки Славенского конца этого времени в дошедших до нас источниках практически не отразились, поэтому проверить высказанное предположение пока не представляется возможным.

Надписи, рассмотренные в статье, демонстрируют примеры свободного нанизывания новых и новых уточнений, а также подчинения патрониму дополнений, стоящих в родительном падеже. Древнерусский синтаксис – в отличие от современного – позволял сказать: «Савва писал Михайлович, эпиграфист, Андреева зятя».

Литература

Амфилохий 1858 – Архимандрит Амфилохий. Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного, именуемого Новый Иерусалим, монастыря, писанных на пергамине и бумаге // Известия Императорской академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1858. Т. VII. Вып. IV. Стб. 257–288.

Амфилохий 1861 – Архимандрит Амфилохий. Описание евангелия, писанного на пергамине в Новгороде для юрьевского монастыря в 1118 – 28 года // Известия Императорской академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1861. Т. 10. Вып. 1. Стб. 73–78.

Амфилохий 1875 – Архимандрит Амфилохий. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1875.

Амфилохий 1877 – Архимандрит Амфилохий. Описание Юрьевского Евангелия 1118–28 г. Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки с приложением оттиснутых резных на пальме букв и заставиц и Словаря из него, сличенного с Евангелиями XI XII в. и 1270 года. М., 1877.

Вайан 1952 – А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.

Васильев 2005 – В. Л. Васильев. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.

Васильев 2012 – В. Л. Васильев. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012.

Веселовский 1974 – С. Б. Веселовский. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

Высоцкий 1976 – С. А. Высоцкий. Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.). Киев, 1976.

Гиппиус, Зализняк 2004 – А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк. Надписи-граффити в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря // Л. И. Лифшиц, В. Д. Сарабьянов, Т. Ю. Царевская. Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI–первая четверть XII века. СПб., 2004. С. 774–777.

Гиппиус, Успенский 2000 – А. А. Гиппиус, Ф. Б. Успенский. К вопросу о соотношении языческого и христианского имени – древнерусские антропонимические дублеты в типологическом освещении // Сборник тезисов XIX конференции памяти В. Д. Королюка: Славянский мир между Римом и Константинополем: Христианство в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в эпоху раннего средневековья. М., 2000. С. 29–36.

Дурново 2000 (1933) – Н. Н. Дурново. Старославянское правописание X–XII вв. // Н. Н. Дурново. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 644–682.

Зализняк 1995 – А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Зализняк 2000 – А. А. Зализняк. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. С. 134–429.

тора исторических наук. Новгород, 1966 // Институт археологии РАН (Москва), научный архив, д. Р–2, 2005, л. 376–377). В 1369 году она была отстроена в камне, а в 1832 году разобрана из-за ветхости.

Зализняк 2004а – А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.

Зализняк 2004б – А. А. Зализняк. К изучению древнерусских надписей // В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. Новгородские грамоты на бересте. Т. XI: (Из раскопок 1997–2000 гг.) М., 2004. С. 233–287.

Калугин 2014 – В. В. Калугин. Глаголица в Толковых пророчествах 1047 года (Опыт текстологической и палеографической реконструкции) // Palaeoslavica. 2014. Vol. XXII, 2. P. 52–100.

Карский 1928 – Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.

Колесов 1980 – В. В. Колесов. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

Корниенко 2014 – В. В. Корнієнко. Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.). Ч. IV: Приділ свв. Іоакима та Анни (північна сторона). Київ, 2014.

Крысько 1994 – В. Б. Крысько. Заметки о древненовгородском диалекте (II. Varia) // Вопросы языкознания. М., 1994. № 6. С. 16–30.

Крысько 2003 – В. Б. Крысько. Русско-церковнославянские рукописи XI–XIV вв. как источник по истории старославянского и древнерусского языков: новые данные // Славянское языкознание: XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г.: Доклады российской делегации. М., 2003. С. 339–355.

Медынцева 1978 – А. А. Медынцева. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора: XI–XIV века. М., 1978.

Мстиславово Евангелие 1983 – Апракос Мстислава Великого / Изд. подг. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова. Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.

Новгородская I лет. младшего извода 1950 – Новгородская первая летопись младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова]. М.; Л., 1950. С. 101–427.

Новгородская I лет. старшего извода 1964 – Новгородская харатейная летопись: [Фототипическое воспроизведение] / Издано под наблюдением М. Н. Тихомирова. М., 1964.

Протасьева 1970 – Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Составила Т. Н. Протасьева. Ч. 1: № 577 – 819. М., 1970.

Сарабьянов 2012 – В. Д. Сарабьянов. Живопись середины 1120-х – начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1: Искусство 20–60-х годов XII века. М., 2012. С. 158–335.

Свирин 1950 – А. Н. Свирин. Древнерусская миниатюра. М., 1950.

Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984.

Святая Русь 2011 – Святая Русь. [СПб., 2011.]

СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–X–. М., 1988–2013–.

Селищев 1951 – А. М. Селищев. Старославянский язык. Ч. 1: Введение. Фонетика. М., 1951.

Синайский патерик 1967 – Синайский патерик / Изд. подг. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967.

Сл. РЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29–. М., 1971–2006–.

Срезневский 1860 – И. И. Срезневский. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю. 1130 г. // Известия Императорской академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1860. Т. VIII. Вып. V. Стб. 337–360.

Срезневский 1861 – И. И. Срезневский. Древние памятники русского языка и письма. Общее повременное обозрение (Продолжение [1]) // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1861. Т. X. Вып. II. Стб. 81–109.

Срезневский 1866 – И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Приложение: Снимки с памятников. СПб., 1866.

Срезневский 1882 – И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. 2-е изд. СПб., 1882.

Срезневский 1885 – И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография: XI – XIV вв.: Лекции читанные в Императорском С.-Петербургском Университете. СПб., 1885.

Столярова 2000 – Л. В. Столярова. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Страхов 1995 – А. Б. Страхов. Филологические наблюдения над берестяными грамотами: VI–IX // Palaeoslavica. 1995. [Vol.] III. P. 231–279.

Типографский Устав 2006 – Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI – начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского. Т. I: Фототипическое воспроизведение. М., 2006.

Тупиков 1903 – Н. М. Тупиков. Словарь древне-русских личных собственных имен. СПб., 1903.

Турилов 2000 – А. А. Турилов. Заметки о киевских граффити // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. <2000>. М., 2000. С. 26–58.

Шахматов 1915 – А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. СПб., 1915. (Энциклопедия славянской филологии / Под ред. И. В. Ягича. Вып. 11.)

Янин 1993 – В. Л. Янин. Новгородские грамоты на бересте № 615–710 (из раскопок 1984–1989 гг.). Старорусские грамоты на бересте № 15–23 (из раскопок 1985 г.) // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1984–1989 гг.) [Т. IX.] М., 1993. С. 19–112.